

Мукаго хмурилась, оглядывая округу. Несмотря на то, что здесь был поросший и совсем запущенный сад, окружение всё равно ощущалось убийственно запустелым. Словно всё это – убогий муляж, за которым прятали жестокую действительность. И это воистину было так.

Какой человек вообще мог подумать, что здесь живёт монстр-людоед? А поверить в то, что это чудовище с определённой периодичностью похищает детей, которых морит и пытается, а затем сжирает? Никто. Однако же испуганная маленькая девочка, что лежала на её руках, являлась самым убедительным фактом присутствия здесь страшной нечисти.

Малышка неверяще оглядывалась по сторонам, рассматривая окружение. Ветер колыхал её засаленные жиденские волосы, впалые глаза начали слезиться – то ли из-за этого же самого ветра, то ли из-за испытываемой радостной горечи. Очевидно, ей не верилось, что она в действительности, по-настоящему, покинула этот ад в четырёх стенах.

Член Бесовской Дюжины тоже не верила в то, какую глупость совершает. Откуда у неё только смелости набралось носить с собой подобного ребёнка?! Её нужно поглощать сразу! Ведь если король демонов узнает, что у неё в руках был такой шанс, и она его упустила... Он её просто-напросто убьёт!

И тем не менее она ощущала себя так, словно эта девчонка является её родственной душой. Она ей, по сути, и была – застарелые шрамы на юном теле были много красноречивее, чем любые объяснения. Это стремление жить пробудило в ней оставшееся милосердие. Девушка, даже являясь жестоким о'ни, умела испытывать жалость и сочувствовать, однако с таким же успехом она могла и погубить абсолютно невинного человека. Сделать это без капли сомнений, «раскаившись» лишь после, словно заговаривая зубы незримому судье в попытке убедить того в собственной невинности.

И всё же она чувствовала, понимала своим нутром, что если стубит и это дитя, наплевав на их «связь»... Пути назад уже не будет. Она не имела достаточно смелости для того, чтобы полностью отринуть человечность, стать чем-то совсем иным – непонятным, хаотичным и разрушительным. Ей хотелось сохранить всё, как и было прежде – постоянно быть на этой потешной границе между жалостливой людской и мерзкой демонической натурами. Всё-таки подобное кардинальное изменение личности и ориентиров, по её мнению, тоже можно считать за, пускай и своеобразную, но смерть.

Ребёнок в белоснежных девичьих руках засопел уже через несколько минут. Людоедка старалась сохранять безразличие, но внутри испытывала даже некоторую зависть, периодически косясь нелюдскими глазами на свою лёгкую ношу. Когда она вообще последний раз уставала? Девушка и позабыла, что это значит – сладко заснуть после пережитых трудностей и набраться новых сил, ведь её собственные никогда не иссякали после обращения.

Пока демон полностью не истратит чужие духовные силы поглощённых им жертв, то никогда не познает, что такое усталость. Это не говоря уже об их собственном запасе выносливости, что даже без поедания людской плоти превышал все мыслимые, немислимые и адекватные пределы. Некоторые особенные люди и вправду способны быть сильнее, чем определённые о'ни, но даже слабейший представитель последних будет, обыкновенно, для сильнейшего смертного неумолим.

Мукаго направлялась к своей ближайшей лежке, где сможет выходить эту соплячку, а потом окончательно решить, что же делать с ней, раз убивать она девчонку не хочет.

«Может быть, смогу передумать...» - Подумала людоедка.

Путь занял бы всего несколько часов, не заставь странное предчувствие опасности вздрогнуть демонессу. На её виске проступил пот и она, недолго думая, создала вокруг своей «добычи» воздушный левитирующий кокон, который теперь парил над землёй. Её руки освободились, и теперь она имеет возможность хотя бы защитить себя. Ещё никогда до этого её шестое чувство не било тревогу просто так.

Девушка чувствовала напряжение, стоявшее в воздухе. На небе всё так же сверкала Луна и звёзды, дул ветерок, однако все насекомые замолкли - точно не из-за неё, так как она умеет отлично скрывать своё присутствие!

Неожиданно из лесной чащи донёлся множественный волчий вой. Он был гортанным, сухим и хриплым, будто эти дикие звери никогда не пили и всегда болели.

«Это он!» - На девичьем лице отразилось отчаяние. - «Хайро...»

Нечисть сглотнула ком слюны, когда осознала, что произошло именно то, чего она и опасалась: нынешняя первая Низшая Луна пришла за наследием своего бывшего «товарища»!

Из-за деревьев показались чёрные, темнее ночи, силуэты гигантских псов. Они словно были сшиты из теней, и по всему их телу, точно вдавленные насильно, находились плоские глаза с концентрическими кругами. Тёмные зрачки в них дёргались, бегали то туда, то сюда, оценивая окружение. Они скалились и утробно рычали на вторую Низшую Луну, пока та сжимала челюсть, но не отступала.

«Возможно, я смогу его заболтать.» - Подумалось ей. - «Мы не можем убить друг друга вне кровавого поединка, а мой воздушный барьер скрывает запах крови девочки. Должно получиться!»

Из тени дерева впереди демонессы вылезло мрачное очертание, напоминающее руку, следом показалось второе, а после и голова с туловищем, пока оттуда не выбрался целый демон. Высокий мужчина был одет в тёмное хаори, его голову покрывала белая фуражка давно расформированной специальной полиции Синсэнгуми. В его бесовских глазах плясала буйная жажда крови.

- А... - На физиономии широко ухмыляющегося душегуба появилось мимолётное недоумение. - Как там тебя зовут? Кьёка, Мутумо или Кагому? Как-то так, да?

Девушка видимо нахмурилась. Она ясно различила в этом тоне насмешку; да её же вообще ни во что не ставил этот высокомерный ублюдок!

- Уж прости, имена выскочек трудно запоминать. - Он брезгливо повёл ладонью, наклонив голову набок. - Ты мне, дрянь, лучше скажи, почему моё забираешь. Неужто в себя поверила? Если так, то я это быстро исправлю.

Людоедка прикусила губу и посмурнела ещё больше, однако большей частью это всё - всего лишь показуха. Она пыталась выставить из себя ту, кто может дать сдачи условно равному противнику. Может, но никогда не нападёт первой. Возможно, быть трусом - приговор.

- Я первая прибыла туда. Это всё моё.

- Да ты что?! - Хайро неловко и смущённо распахнул рот, выпучив глаза. - Как же так?!

Мукаго еле удержалась от того, чтобы сделать шаг назад. По её спине пробежали мурашки, а интуиция не давала покоя. Её словно по голове колотили и, при том, крайне настойчиво. На всякий случай она уплотнила свою защитную технику вокруг малышки, не особо переживая именно за себя.

О'ни это увидел и подозрительно сощурился, быстро сменив свои эмоции на лице.

- А ты чего этот кусок мяса за собой таскаешь? - В его голосе прорезалось пытлиное любопытство.

- К себе несу. Мне стало скучно, буду пытаться. - Тут же ответила вторая Низшая Луна.

Первый поднял задумчивый взор на небо, начав почёсывать подбородок пятерней. Другую руку он упёр в бок. Бледная дева напряжённо следила за этой сценой ещё несколько секунд, прежде чем Хайро смиренно пожал плечами.

- Ну, господин отдал нам приказ. - Сказал он, мирно улыбнувшись. - Раз ты первая, то ничего с этим не поделаешь. Бывай!

Он прикрыл свои глаза и поднял ладонь вверх, точно прощаясь. Однако же Мукаго дико ощерилась и отпрянула, а её воздушный шар последовал за ней.

На бледной ладони мужчины проступила теневая клякса, из которой стремительно вылезло дуло мощной винтовки!

По округе прокатился грохот выстрела, а за ним последовало ещё целых десять таких же...!

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2730557>